

18+

Консуэло.

В комнате.

Консуэло
В комнате

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Консуэло

В комнате / Консуэло — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Безвыходных ситуаций не бывает. Порой и стены лечат. И в прямом смысле этого слова...

Консуэло В комнате

Жаклин зашла в домой и тотчас почувствовала, как ее окатило темнотой. Она резко включила свет. Тишина вокруг подавляла. Это была та нездоровая тишина, страшная, отзвуки которой отдаются дрожанием в коленях. Ты подавляешь этот страх, понимаешь, что ты один, но при этом страх не отпускает, а заточает все естество и держит в черном своем теле.

Жаклин было грустно. Грусть с примесью надвигающейся тоски. Выключив свет в коридоре (*c'est pas marseille ici!*), она включила в зале. Есть не хотелось, но выпить... да.

Ее любимое *rose*, фрукты – большего и не надо. Принесла все в зал, села на пол. Комната была пуста, Жаклин снимала квартиру. Мебели не было. Тоска усугублялась. Пустота зияла повсюду.

Выпит первый бокал. Тишина. Только Жаклин. Наедине с Жаклин.

«Так хочется чего-то необыкновенного, неужели жизнь, молодость вот так пройдет, и я кроме себя самой ничего не увижу, не почувствую».

У Жаклин был нехороший диагноз. Хроническое одиночество. Она стремилась к людям, казалась общительной, но потом люди куда-то исчезали. Появлялись другие и все не те. У нее была подруга Катрин – с одной ею она могла посмеяться, поговорить от души. Но с Катрин она была не всегда. Катрин жила в одном конце города, Жаклин в другом, и чаще соединяла их телефонная связь. Жаклин по большей мере жила, окруженная стенами.

Молодого человека у Жаклин не было. Не находился человек, который мог стать ее судьбой. А жить, осознавая, что любви нет, а просто есть рядом человек, невыносимо.

Вот так она и жила. Со своей болезнью. Мучая себя. То смеясь, то плача по ночам, порой разговаривала вслух с воображаемым собеседником, слушателями были стены.

И в эту ночь тоска была такая, что хоть на стену лезь. В зале свет она погасила, сидела в кромешной тьме.

«Надо же подавлять страхи, все равно ничего нет, нечего бояться».

После выпитого Жаклин хочется покурить. Жаклин зажигает спичку. Прорезается свет. Который навязчиво лезет прямо в глаза. Закуривает.

Сигарета в руке, спина опирается на голую стену, уже тепло. С окна врывается тонкая нитка света. Фонарь участливо заглядывает в окно, одаривая немного своим светом, пусть электрическим, ненастоящим, но другого у него нет.

И тут Жаклин слышит разговор.

–Что-то наша малышка сегодня неразговорчива.

–Дааа уж, пьет, курит, молчит.

–Да что вы прицепились, отдыхает человек и отдыхает, вам то что.

–Ооо, ну разболтались, никакого покоя.

Жаклин широко раскрыла в темноте глаза. Замерла.

–Напугали девчонку, – послышался шепот.

Жаклин ничего не поняла. Откуда голоса? Испугалась. Неужели в квартире она не одна? Жаклин резко вскочила, резко хлопнула ладонью на выключатель. Свет ослепил глаза, привыкшие до этого к темноте.

Тишина. Никого. Пошла по другим комнатам. Зашла в спальню, кухню, ванну. Пустота. Никого.

«Может быть, это на улице громко разговаривали? А я тут подумала, черт знает что».

Вернулась в зал, погасила свет, села на пол.

И тут снова:

–Мне эта картина так не нравится, она такая громоздкая, прям хочется ее выбросить, тяжело так!

Голос женский, томный, с капризным тоном послышался с той стороны, где сидела Жаклин.

Жаклин в испуге вскочила, схватила себя за голову, снова замерла.

«Господи, неужели приведения?! Отче наш... – принялась нашептывать Жаклин.

–Она нас слышит, – послышался шепот.

–Придется ей признаться, а то с ума сойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.